

Валерия Величко

Музыкальное издательство «Тритон»

Ленинградское издательство «Тритон» было практически единственным в первой половине XX века в России успешным негосударственным музыкальным издательством; его наследие во многом явилось базой для развития научно-исследовательской и просветительской деятельности в Советском Союзе. В статье рассматриваются издательская политика «Тритона», его делопроизводство — договоры, темы собраний, отчеты. Особое внимание уделено руководителям и редакторам издательства. В исследовании задействованы не публиковавшиеся ранее архивные материалы.

Ключевые слова: издательство, «Тритон», музыкальная жизнь Ленинграда, 20-е годы XX века, Б. В. Асафьев, В. М. Богданов-Березовский, Б. Л. Вольман, А. Д. Каменский, В. Г. Каратыгин, Ю. А. Шапорин, В. И. Яшнев.

Издательство «Тритон» было неотъемлемой частью музыкальной жизни Ленинграда начала прошлого столетия. «Тритон» проработал с 1924¹ по 1936 год, выпустив за это время значительное количество нотной и книжной продукции. Основными направлениями его работы была просветительская деятельность и публикация современной отечественной и западной музыки.

Издательство, возникшее на волне НЭПа, оказалось довольно долговечным: просуществовав одиннадцать лет, «Тритон» лишь в 1936 вошел в состав Ленинградского отделения Центрального музыкального издательства (Музгиз). Окончательному слиянию предшествовал существенный удар по экономическим позициям «Тритона» — открытие в Ленинграде отделения Музгиза, в результате которого «Тритон», как коопера-

¹ По воспоминаниям участников — с 1925, однако в фондах Ленгублита указан 1924 год (см.: Доклады «Ленгублита» о работе кооперативных, частнокооперативных издательств, литературного, репертуарного комитетов и о деятельности «Ленгублита» за 1924/25 гг., характеристика издательств, зарегистрированных «Ленгублитом». ЦГАЛИ. Ф. 31. Оп. 2. Д. 42. Л. 53). Возможно, длительный процесс регистрации издательства был начат в 1924, а завершен лишь в 1925 году.

тивное издательство, стал конкурентом части государственной организации. Кроме того, в 1932 году был создан Союз советских композиторов, и его членам стало выгоднее печататься в официальных издательствах. «Тритон», часть доходов которого составляли членские взносы, начал терять авторов, а, следовательно, и средства к существованию. Год его закрытия, конечно, не случаен: издательство, специализирующееся на современной музыке, оказалось в «зоне поражения» редакционной статьи газеты «Правда» «Сумбур вместо музыки».

То, с какой скоростью «Тритон» был забыт, свидетельствует лишь о стремлении забыть его, вычеркнуть его деятельность из истории музыкального ното- и книгопечатания. С течением времени, благодаря «белому пятну» в историографии 1920–1930-х годов, это издательство стало почти легендой.

Жизнь «Тритона» в литературе практически не освещена. О нем написаны лишь две статьи — более подробная и содержательная мемуарная заметка Б. Л. Вольмана «Музыкальное издательство „Тритон“»² и краткий очерк М. С. Друскина «Издательство „Тритон“»³, посвященный планам издательства, напечатанный в журнале «Советская музыка» в 1935 году. Больше адресных публикаций об издательстве нет. Однако упоминания о нем неоднократно встречаются на страницах воспоминаний и писем его сотрудников и близких к нему людей — М. Н. Бариновой, В. М. Богданова-Березовского и Д. Д. Шостаковича, а также в работах о его членах, например, в книге А. Д. Бушен о А. Д. Каменском⁴. Еще одним источником информации об издательстве послужили архивы ведомств, например Ленгублита, куда «Тритон», как кооперативное издательство, был обязан предоставлять всевозможные документы, а также личные архивы как его сотрудников, так и издаваемых им авторов. К сожалению, собственный архив «Тритона» пока обнаружить не удалось.

Издательская политика «Тритона»: основные направления

«Тритон» был основан как частное издательство в Ленинграде в то время, когда в городе возникла острая необходимость в публикации сочинений

² Вольман Б. Л. Музыкальное издательство «Тритон» // Музыка и жизнь. Музыка и музыканты Ленинграда. М.; Л., 1972. С. 180–189.

³ Друскин М. С. Издательство «Тритон» // Советская музыка. 1935. № 11. С. 90–93.

⁴ Бушен А. Д. Александр Данилович Каменский: Очерк жизни и творчества. Л., 1982.

современных авторов. Музсектор Госиздата и нотопечатня при нем находились в Москве под неусыпным контролем РАПМа, и сочинения ленинградских композиторов и музыковедов с большим трудом находили себе дорогу к исполнителям и читателям. Однако вскоре, по вполне понятным причинам, «Тритон» изменил категорию, став издательством кооперативным: это было выгоднее, так как государство, хотя и подозревая под кооперативными издательствами замаскированные частные, активному искоренению их не подвергало. Кооператив мог выжить там, где погиб бы частник⁵.

«Тритон» был не только издательством, но и товариществом, клубом по интересам: в помещении нотного магазина регулярно устраивались встречи, на которых прослушивались новые сочинения и обсуждалась возможность их издания. Также «Тритон» занимался рекламой предстоящих концертов⁶.

Основной сферой работы издательства стала публикация сочинений современных композиторов и музыковедов. С течением лет особое значение приобрели те знаменательные *нотные издания*, которые «Тритон» успел выпустить за десятилетие своего существования. Среди около шестисот наименований — сочинения как зарубежных авторов, к чьему творчеству в России существовал особый интерес: Б. Бартока, К. Дебюсси, Э. Кшенека, Д. Мийо, М. Рegera, К. Шимановского и Р. Штрауса, так и отечественных композиторов-современников: В. М. Богданова-Березовского, В. В. Волошинова, А. П. Гладковского, В. М. Дешеева, И. И. Дзержинского, И. О. Дунаевского, В. В. Желобинского, А. С. Животова, С. А. Заранек, А. Д. Каменского, В. Г. Каратыгина, Х. С. Кушнарёва, С. М. Майкапара, А. В. Мосолова, В. М. Орлова, А. Ф. Пашенко, Л. А. Половинкина, Г. Н. Попова, И. Я. Пустыльника, П. Б. Рязанова, В. П. Соловьева-Седого, Н. М. Стрельникова, Ю. Н. Тюлина, В. Г. Фере, В. В. Фризе, Н. Н. Черепнина, М. И. Чулаки, Ю. А. Шапорина, В. В. Щербачева, Д. Д. Шостаковича, Л. Л. Штрейхер, Г. Эйслера, М. А. Юдина, а также находившегося за границей С. С. Прокофьева. Наследие «Тритона» в этой области представляет собой рельефный срез, отражающий общее состояние и основные тенденции музыкальной культуры в конкретный исторический период. Среди его авторов — множество талантливых композиторов того времени, впоследствии ставших лицом своей эпохи.

⁵ Об этом см.: Блюм А. В. Частные и кооперативные издательства под контролем Главлита // Книга. Исследования и материалы. М., 1993. Сб. 66. С. 175–191.

⁶ См. письмо Д. Д. Шостаковича Л. Н. Оборину: РГАЛИ. Ф. 2754. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 14–15 об. (л. 16 — конверт, отправлено из Ленинграда 7 апреля, получено в Москве 8 апреля).

Помимо нот, «Тритон» занимался также выпуском музыкальной литературы. В этой области основу его наследия составляет обширный блок методических и популяризаторских изданий. Активный интерес общества к культуре, в частности — к культуре музыкальной, — вызвал большой спрос на всевозможные учебники и книги о музыке, рассчитанные на широкий круг читателей. Привилегия выпуска учебников принадлежала исключительно государственным издательствам, поэтому «Тритон» опубликовал серию *методических очерков*, многие из которых выдержали несколько переизданий и не потеряли актуальности по сей день. В качестве примеров назовем такие работы, как Л. Ауэр «Моя школа игры на скрипке», М. Н. Баринова «Очерки по методике фортепиано», А. М. Вербов «Техника постановки голоса», С. Л. Гинзбург «Что надо знать о симфоническом оркестре», С. М. Сонки «Теория постановки голоса», Ю. Н. Тюлин «Практическое пособие по введению в гармонический анализ на основе хоралов Баха» и др.

Одновременно с ними выходили в свет *популярные очерки о композиторах* — «Творчество Пауля Хиндемита» В. М. Беляева, «Игорь Стравинский» и «Римский-Корсаков» Ю. Я. Вайнкопа, «А. Казелла» и «Сергей Прокофьев» И. Глебова (Б. В. Асафьева), «Жизнь Бетховена» Т. Фриммеля в переводе З. В. Эвальд, «Карл Мария фон Вебер. К столетию со дня его смерти» В. П. Коломийцева, «Шопен» В. М. Богданова-Березовского, «Чайковский» А. Е. Будяковского, «Жорж Бизе», «Моцарт» и «Франц Лист» Ю. А. Кремлёва, а также «Происхождение музыки» К. Штумпфа в переводе Ю. Я. Вайнкопа. В историю музыки «Тритон» вошел, прежде всего, как издательство, выпустившее в 1920–1930-е годы ряд *научно-исследовательских трудов*, таких как «Книга о Стравинском» И. Глебова (Б. В. Асафьева), «Новая фортепианная музыка» М. С. Друскина, перевод работы А. Казеллы «Политональность и атональность», «Музыка средневекового города» Г. Мозера и сборники ЛАСМа «Новая музыка», содержащие очерки о Кшенеке, Берге и Хиндемите. Эти работы и по сей день не утратили своей значимости как первые фундаментальные исследования на данные темы.

Делопроизводство

То немногое, что уцелело от бумаг издательства, показывает: его делопроизводство с первых лет существования было поставлено серьезно. У «Тритона» были собственные бланки для писем, бланки договоров, конверты, печати. Шапка на официальных бумагах гласила:

Издательство «ТРИТОН»	EDITION “TRITON”
Ленинград, проспект 25 Октября 50, тел. 112–15	Leningrad, (U.S.S.R.) Perspective du 25 Octobre, 50

Перевод выполнен на двух иностранных языках, причем адрес дан на французском, тогда как весь остальной текст — на английском. Дублирование подобной информации на иностранном языке для советского издательства в принципе было излишним, и бланки государственных учреждений подобной «роскоши» не содержат. Однако «Тритон», по замыслу основателей, призван был служить трибуной для современной музыки Запада, а также представлять за рубежом сочинения соотечественников, — официальные бланки на двух языках выдают стремление заключать международные договоры и распространять свои издания за пределы Советского Союза.

Раз в год все члены товарищества собирались на общее собрание⁷, во время которого обсуждались такие вопросы, как годовой отчет правления, утверждение годового плана и сметы, утверждение вновь избранных членов и переборы правления.

Раз в полгода «Тритон», как и всякое негосударственное издательство, был обязан представить в Ленгублит (после 1927 года — Ленобластлит) план изданий для предварительного согласования в цензурных органах. Пока удалось найти лишь один подобный план — на вторую половину 1927 года, хранящийся в фондах ЦГАЛИ⁸.

Типовой договор «Тритона» принципиально не отличался от договоров государственных издательств. В нем оговаривались условия передачи автором исключительных прав на сочинение издательству, тираж, размер гонорара в случае повторного издания, сроки, в которые автору надлежит выполнять корректуры, количество авторских экземпляров, права изда-

⁷ В фондах РГАЛИ сохранились два письма: к Б. В. Асафьеву с приглашением на собрание и оглашением его повестки (РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 778. Л. 9. Письма из издательств В. В. Бесселя, Музсектора ГИЗ, «Тритон», «Искусство», Музгиза и др. Б. В. Асафьеву об издании его музыкальных произведений и музыковедческих работ, консультациях, о вопросах по изданию словника краткой советской музыкальной энциклопедии и др.); и Р. М. Глиэру (РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 14. Письма издательств «Донполиграфбум», «Мистецтво», «Тритон», Латвийского и др. Р. М. Глиэру о печатании его произведений).

⁸ ЦГАЛИ. Ф. 31. Оп. 2. Д. 51. Л. 506 об.–507. (Отчет и переписка с «Главлитом» о работе «Ленгублита» по надзору за печатью и зрелищными предприятиями; производственные планы Государственных и частных издательств г. Ленинграда.) Резолюция Ленгублита: ЦГАЛИ. Ф. 31. Оп. 2. Д. 51. Л. 573.

тельства на выпуск любых переложений и попури, а также на определение дизайна обложки и цены издания⁹.

Доходы «Тритона» составляли выручка от продаж и проката нот и членские взносы входивших в товарищество композиторов и музыковедов.

Долговременное планирование в случае «Тритона» было затруднительно: помимо трудностей прохождения цензуры и бумажного кризиса, ломавшего планы издательства, работа с авторами была также сопряжена с постоянными нарушениями сроков представления рукописей и корректур. Примером может послужить издание «Книги о Стравинском» Асафьева: ее выход в свет был запланирован на вторую половину 1927 года, однако в итоге труд был опубликован лишь в 1929 году из-за задержек на всех этапах производства.

Жизнь издательства и его адреса в Ленинграде

«Тритон» был основан по инициативе Василия Ивановича Яшнева¹⁰, чья супруга М. А. Никитина¹¹ уже имела опыт в издательском деле,— в 1923 году она открыла нотный магазин и «Русское музыкальное издательство», которое, однако, вскоре разорилось¹².

Помимо продажи собственной продукции, которая далеко не всегда пользовалась спросом, «Тритон» осуществлял комиссионную торговлю нотами, закрывая тем самым дефицит собственного бюджета. Для ведения торговли в издательстве существовал отдельный сотрудник — «нотник», который осуществлял подбор нотной литературы и ее оценку.

Издательство и нотный магазин фактически представляли собой единое целое. Б. Л. Вольман вспоминал:

Под нотным магазином «Тритона» находился полуподвал, служивший одновременно и складом нот, и редакцией, и производственным помещением. <...> Там же [в комнатке-чуланчике

⁹ Типовой договор см.: РГАЛИ. Ф. 2445. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1. Договоры Б. С. Трояновского с издательством «Тритон» и Ленинградской филармонией об издании его произведений и выполнение заказа на обработку им народных песен для голоса и фортепиано. Договор Б. С. Трояновского с издательством «Тритон».

¹⁰ О В. И. Яшневе см. далее.

¹¹ Сведения не найдены.

¹² См.: Вольман Б. Л. Музыкальное издательство «Тритон». С. 180.

по соседству — В. В.] находился ручной станок, на котором прокатывались нотные оттиски¹³.

Описываемое состояние издательства приходится на время его существования на Невском, 50.

Первоначально у «Тритона» был другой адрес — Литейный, 43¹⁴. Однако это расположение было не слишком выигрышным: находившееся в стороне от центра города, издательство не могло рассчитывать на тот поток покупателей, который устремлялся по главным магистралям Ленинграда. Поэтому вскоре «Тритон» переехал на угол Невского проспекта и Садовой улицы (Невский пр., 50)¹⁵ — один из самых оживленных перекрестков города. На фотографии 1936 года видна большая витрина издательства, а внизу — оконца подвала, где помещались склад и отдел «Ноты — почтой» (ил. 1). В том же доме слева — большая аптека. За углом на Садовой находилась автобусная остановка и театральная касса. По соседству с ними — магазин пива и пирожков. На торце дома вывешивали рекламы новинок кинопроката. Напротив — через Садовую, в доме № 52 — устраивал концерты Кружок друзей камерной музыки.

В 1963 году первый этаж дома был перестроен в связи с сооружением подземного перехода, и сейчас помещения, где располагалось издательство, не существует. Заключительный период с 1935 года в географии «Тритона» связан с новым адресом — улица Герцена (Большая Морская), дом 11¹⁶, где прошли последние годы издательства. На фотографии 1926 года видно, что до «Тритона» лавку, располагающуюся в самой близкой к Невскому проспекту части здания занимал нотный магазин Юргенсона (ил. 2).

Тритоновцы — кто они?

По данным издания «Весь Ленинград на 1934 год», в «Тритоне» состояло 80 человек — цифра для кооператива довольно большая, по-видимому, включавшая как непосредственно работников издательства, так и членов объединения, плативших взносы и получавших возможность льготной публикации или приобретения новых изданий. Списки сотрудников пока

¹³ Вольман Б. Л. Музыкальное издательство «Тритон». С. 186.

¹⁴ Весь Ленинград на 1926 год. С. 157.

¹⁵ Весь Ленинград на 1929 год. С. 167.

¹⁶ Весь Ленинград на 1935 год. С. 400–401.

Ил. 1. Фасад углового здания № 50/15 по Невскому проспекту. 1936 г. ЦГАКФФД СПб. Гр 37729.

Ил. 2. Фасад здания № 11 по ул. Герцена. 1926 г. ЦГАКФФД СПб. Гр 65332.

не найдены, и не представляется возможным составить полный перечень членов с обозначением их функций и обязанностей в «Тритоне».

В момент основания издательства в правление вошли: Василий Иванович Яшнеv, Вячеслав Гаврилович Каратыгин, Борис Владимирович Асафьев, чуть позже к ним присоединился Юрий Александрович Шапорин. Пионерами «Тритона» также были Виктор Павлович Коломийцев, Валериан Михайлович Богданов-Березовский и Юлиан Яковлевич Вайнкоп.

Из всех зачинателей «Тритона» наиболее значимой для него и наименее известной сейчас фигурой был *Василий Иванович Яшнеv*¹⁷ — музыкальный деятель, педагог-просветитель, лектор, композитор и гитарист. М. Н. Баринаова, работавшая с ним над выпуском своих «Очерков по методике фортепиано», писала:

С 1924 года я усиленно работала над составлением методической книги. У нас не было еще русской методики фортепиано, и мне хотелось эскизно набросать некоторые мысли в помощь педагогам и моим ученикам¹⁸.

Узнав о моей работе, Василий Иванович Яшнеv, пригласивший меня быть членом кооперативного издательства «Тритон», взялся издать мою работу¹⁹.

Яшнеv, особенно в первые годы существования издательства, был центром и ведущим членом коллектива, хотя порой и неофициальным — выборные председатели правления менялись регулярно. В. М. Богданов-Березовский, входивший вредколлегию «Тритона», рассказывал:

Душой и едва ли не основателем издательства был старый нотник и малоизвестный композитор Василий Иванович Яшнеv, деловой, энергичный человек, но лирик в душе, автор нескольких мелодичных, салонного склада романсов²⁰.

¹⁷ Большинство исследований о Яшнеve выполнены псковскими музыковедами. Материалы собраны в два сборника статей: Василий Иванович Яшнеv (1879–1962): к 135-летию со дня рождения: сб. биографических и библиографических материалов. Псков, 2013; Человек трех эпох: Материалы [Яшнеvских] чтений, посвященных 135-летию со дня рождения Василия Ивановича Яшнева (24 апреля 2014 года). Псков, 2014. Однако в статьях обнаруживаются многочисленные фактологические разночтения, указывающие на то, что создание полномасштабного труда о Яшнеve — дело будущего.

¹⁸ Баринаова М. Н. Музыка и ее представители в моей жизни: из воспоминаний. СПб., 2002. С. 117.

¹⁹ Баринаова М. Н. Судьба бросала меня, как лодочку в океане... / Сост. Ю. Гамалей. СПб., 2012. С. 453.

²⁰ Богданов-Березовский В. М. Дороги искусства. М., 1971. С. 133–134.

Все отцы-основатели «Тритона» имели разный стиль работы и подход к ней. Яшнев вспоминал:

Вячеслав Гаврилович Каратыгин аккуратно являлся в издательство, молча подписывал документы, не вникая в их смысл, и переходил на своего любимого конька: «А в каком положении дела с выпуском романсов Дебюсси²¹ или книжки о Кшенеке?²²» Несмотря на его серьезный, прозаический вид, Вячеслав Гаврилович был большой мечтатель, желавший напечатать в «Тритоне» всю новейшую музыкальную литературу, забывая, что прежде всего необходимо для издательства изыскать средства. Каратыгин умер в конце 1925 года, не увидев даже частичного осуществления своих планов²³.

Богданов-Березовский описывает Каратыгина —

очень скромного, болезненного пожилого человека с пристальным задумчивым взглядом, всклокоченными коротко подстриженными волосами и бородкой, которую он обхватывал и держал пальцами левой руки, слушая музыку или вникая в речь собеседника. <...> Суждения его, помнится, принимались большей частью без возражений, а в редких случаях спора слово его, в конечном счете, все-таки брало верх²⁴.

Борис Владимирович Асафьев, «персона грата» музыкального мира того времени, боец за современное искусство, конечно, был неоченим для начинающего издательства. Именно в «Тритоне» увидели свет такие исследования Асафьева, как очерки об Альфредо Казелле и Сергее Прокофьеве, а также «Книга о Стравинском». О стиле работы Асафьева Яшнев вспоминал:

Больше всего мучений я перенес от Бориса Владимировича Асафьева. Человек огромных знаний, он был весь создан из нервов, был болезненно самолюбив и крайне подозрителен к людям. С ним даже о делах издательства трудно было вести разговоры, чтобы не задеть его самолюбия. Асафьев обычно работал

²¹ Романсы Дебюсси «Тритоном» выпущены не были.

²² Эрнст Кшенек и его опера «Прыжок через тень». Серия «Новая музыка» Ленинградской Ассоциации Современной музыки. Сб. 2. Л., 1927.

²³ Вольман Б. Л. Музыкальное издательство «Тритон». С. 182.

²⁴ Богданов-Березовский В. М. Дороги искусства. С. 134.

ночью, до 4–5 утра, а потому вставал поздно, в час, в два, а иногда и позже. В издательство он не приходил, поэтому нужно было ездить к нему на квартиру²⁵, и в такое время, когда его никто еще не успевал расстроить. И вот, если он был в хорошем настроении, все дела издательства бывали быстро разрешены, но если он был в нервном состоянии, то никаких разговоров по делам издательства с ним вести было нельзя, так как все равно никаких документов он в этот день не подпишет...²⁶.

С трудом удавалось убедить Асафьева приходиться на ежегодное собрание членов товарищества. В 1929 году (?)²⁷ Яшневу писал ему:

Теперь напоминаю Вам, что завтра в 3 часа дня общее собрание, убедительнейше прошу вас быть. Главный вопрос — выборы правления. Если вы не сможете быть в Правлении и будете отсутствовать, то самым решительным образом прошу вас остаться как Редактор, ибо в данное время ваше имя как редактора крайне ценно для Издательства и ваш отказ очень скверно истолкуется в Гублите²⁸.

Юрий Александрович Шапорин принимал активное участие в жизни «Тритона», был председателем правления. Яшневу вспоминал:

Юрий Александрович Шапорин был милый, отзывчивый, добрый, компанейский человек, вечно имевший массу дел, вечно нуждавшийся в «презренном металле», вечно забывавший в означенные дни и часы приходиться для работы в издательство, а потому приходилось постоянно ловить его, ехать к нему на квартиру, пока он еще не встал с кровати. Бывало, застанешь

²⁵ Асафьев жил в Детском Селе.

²⁶ *Вольман Б. Л.* Музыкальное издательство «Тритон». С. 183.

²⁷ Датируется по упоминанию в письме задержки выхода в свет книги Асафьева. Скорее всего, речь идет про «Книгу о Стравинском», которая планировалась к выпуску в начале 1928 года. Кроме того, собрание в 1928 году произошло 1 апреля (см. извещение, высланное Р. М. Глиэру: Письма издательств «Донполиграфбум», «Мистецтво», «Тритон», Латвийского и др. Р. М. Глиэру о печатании его произведений. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Л. 14), в то время как лишь 2 мая Яшневу пишет Асафьеву: «Стравинский, думаю, что выйдет между 15–20 I» (Письма Яшневу Василия Ивановича к Б. В. Асафьеву. РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 763. Л. 1 об.).

²⁸ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 763. Письма Яшневу Василия Ивановича к Б. В. Асафьеву. Л. 5 об.

его еще неотдетым за роялем, играющим свою «Полину Гебель»²⁹ и говоришь ему: «Юрий Александрович, нужно подписать чеки, срочно получить деньги из банка». — «А, брось ты свои чеки; знаешь, какой я вчера чудесный вечер провел!..» Слушаешь его, а у самого кошки скребут на сердце, боишься, что закроют кассу в банке. Наконец не вытерпишь и чуть не плача говоришь ему: «Юрий Александрович, голубчик, у меня осталось только полча-са до закрытия банка!» — «А, ну, давай скорее чеки...»³⁰.

Однако Вольман отмечает, что Шапорин был незаменимым человеком для «Тритона» — своей общительностью и экспансивностью он с легкостью мог разрешить самые сложные практические вопросы. Шапорин был вхож в очень широкие и разнообразные музыкальные круги, он изыскивал новые связи и контакты, которые шли только на пользу издательству. По воспоминаниям Богданова-Березовского, если Шапорин «в творчестве оставался по преимуществу лириком созерцательного склада и таким проявлял себя при показе своей музыки, то на общественной арене был импульсивен и горяч, возвышал голос, иной раз не без театральной аффектации, перебивал выступающего, любил вплести в устную референтуру присказку или простонародное словцо, вызывающее смех. Все это делалось, впрочем, не только корректно, но с подчеркнутым расположением к оппоненту»³¹.

Виктор Павлович Коломийцев — переводчик и музыкальный критик, входил в состав «Тритона» еще с 1926 года. Именно в этом издательстве опубликован внушительный труд — его переводы текстов песен Шуберта, куда вошли сто стихотворений Шиллера, Гёте, Гейне и других немецких поэтов. В 1930 году Виктор Павлович занимал пост заместителя председателя «Тритона».

Не позднее 1927 года к «Тритону» присоединяется *Валериан Михайлович Богданов-Березовский*. Согласно его воспоминаниям, он довольно быстро стал членом редколлегии и начал активно принимать участие в жизни издательства.

В те же годы к «Тритону» примкнул *Юлиан Яковлевич Вайнкоп* — яркий лектор и музыкально-общественный деятель. В «Тритоне» выходят очерки Вайнкопа «Бетховен и его творчество», «Памятка о Бетховене (К столетию со дня смерти)», «Римский-Корсаков: Краткий очерк жиз-

²⁹ Окончательное название — «Декабристы». Как известно, эту оперу Шапорин писал почти тридцать лет, что характеризует его стиль и темп работы.

³⁰ *Вольман Б. Л.* Музыкальное издательство «Тритон». С. 183.

³¹ *Богданов-Березовский В. М.* Дороги искусства. С. 134.

ни и творчества. К двадцатипятилетию со дня смерти» и «Игорь Стравинский».

К началу 1930-х годов состав «Тритона» существенно расширился. В 1930-м к нему присоединился *Михаил Владимирович Владимиров* — дирижер и композитор, пропагандист музыки для духовых инструментов.

В 1931 году в состав товарищества вошел *Гавриил Николаевич Попов*. «Тритон» был первым издательством, опубликовавшим его сочинение («Вокализ» ор. 3)³².

Верным соратником «Тритона» стал *Борис Львович Вольман* — музыковед и пианист. Ученик М. Н. Бариновой, чьи «Очерки» были одной из первых книг, выпущенных «Тритоном», Вольман пришел в редакцию в 1931 году, где занял пост технического редактора. Его воспоминания о «Тритоне»³³ — один из немногих сохранившихся источников информации об этом издательстве. Ни одна из книг самого Вольмана в «Тритоне» издана не была.

В 1930-е годы в состав редколлегии «Тритона» входит *Александр Данилович Каменский* — блестящий пианист и композитор. Александра Дмитриевна Бушен, супруга Каменского, писала: «Неостывающее стремление Каменского творчески стимулировать работу молодых советских композиторов, его современников, привело Александра Даниловича и к участию в работе издательства „Тритон“»³⁴. Упоминает о Каменском и Богданов-Березовский:

Большое оживление в заседания редколлегии вносил Александр Данилович Каменский <...>. Хочется отметить его свойство «дегустатора» и оценщика, очень прямого, подчас резкого в суждениях, но умеющего возвыситься над личной точкой зрения и открыть дорогу тому, что ему как художнику субъективно было чуждо, но в чем он ощущал объективное право на общественное бытие³⁵.

В «Тритоне» работал и *Сергей Николаевич Соловьев* — один из первых музыковедов, занимавшихся теорией преподавания сольфеджио. В 1931 году в «Тритоне» было опубликовано его методическое пособие «Развитие слуха и ритма: материал для занятий сольфеджио в рабочем клубе».

³² См.: *Попов Г. Н.* Из литературного наследия. М., 1986. С. 226.

³³ *Вольман Б. Л.* Музыкальное издательство «Тритон». С. 180–189.

³⁴ *Бушен А. Д.* Александр Данилович Каменский. С. 66.

³⁵ *Богданов-Березовский В. М.* Дороги искусства. С. 135.

В тот же год председателем «Тритона» стал *Евгений Васильевич Самойлов*, занимавший в те годы пост директора Ленинградской академической капеллы. В 1934 году его сменил *Борис Самойлович Кессельман*, под руководством которого «Тритон» вошел в состав Ленинградского отделения Музгиза. С 1935 года политредактором «Тритона» был *Борис Иванович Загурский*, который в 1934–1937 годы руководил Ленинградской консерваторией.

Среди редакторов издательства встречается немало имен профессоров и преподавателей Консерватории:

Адольф Бернгардович Мерович — пианист, с 1932 года руководил классами камерного вокального ансамбля и концертмейстерским (с 1935 года профессор) — редактор вокального отдела;

Петр Борисович Рязанов — композитор, музыковед, фольклорист, с 1925 года преподавал теоретические предметы и композицию, декан научно-композиторского факультета (с 1935 года профессор), — член правления по разделам советской музыкальной и современной западноевропейской литературы, редактор вокального отдела ³⁶;

Нестор Николаевич Загорный — пианист, композитор, с 1924 по 1939 год преподавал игру на фортепиано, историю и теорию пианизма, методику преподавания, — редактор фортепианного отдела;

Александр Яковлевич Штример — виолончелист, с 1926 года профессор консерватории, один из основателей советской школы игры на виолончели, заслуженный деятель искусств РСФСР — редактор виолончельного отдела;

Юлий Ильич Эйдлин — скрипач, с 1927 руководил классом квартета, с 1931 преподавал игру на скрипке (с 1935 профессор), — редактор скрипичного отдела;

Вячеслав Андреевич Подъяельский — музыковед, дирижер, хормейстер, преподавал теоретические дисциплины и игру на народных инструментах, руководил оркестром народных инструментов, — редактор народного отдела.

³⁶ ЦГАЛИ. Ф. 298. Оп. 2. Д. 2823. Л. 36. Рязанов Петр Борисович.

В число тритоновцев входили виолончелист и музыковед *Семен Львович Гинзбург*, под чьей редакцией выходили в «Тритоне» ноты Глюка, Корелли, Баха, Боккерини, Моцарта, Бетховена, Вебера, Чайковского и Лядова; и музыковед, заведующий музыкальным сектором Государственного Эрмитажа, *Александр Семенович Рабинович*.

Помимо Консерватории музыканты из «Тритона» встречались и в других учреждениях искусств: Капелле, Филармонии, Государственном Эрмитаже, Государственном институте истории искусств, Центральном музыкальном техникуме, ЛАСМе, Кружке друзей камерной музыки, Кружке новой музыки, редакции журнала «Жизнь искусства» и даже в редакции «Красной газеты». «Тритон», таким образом, оказывался тесно впаянным в плотную систему институтов, кружков и обществ, развившуюся в начале XX века в Ленинграде.

«Тритон» — детище идеалистов и романтиков, деятелей-просветителей и ярых пропагандистов. Издание педагогического репертуара и произведений «старых мастеров», новой музыки России и зарубежья, а также сборников статей, популярных монографий, методической литературы — было пропитано идеей просвещения широкой аудитории. Подобное издательство могло родиться лишь на заре XX века, вскормленное всеми ожиданиями и надеждами интеллигенции на благоденствие предстоящего столетия. «Тритон» был одним из немногих успешных негосударственных музыкальных издательств своего времени, выпущенные им книги и ноты до сих пор востребованы музыкантами-исполнителями и музыковедами.

Литература

1. *Баринова М. Н.* Музыка и ее представители в моей жизни: из воспоминаний. СПб.: Папирус, 2002. 160 с.
2. *Баринова М. Н.* Судьба бросала меня, как лодочку в океане... / Сост. Ю. Гамалей. СПб.: Папирус, 2012. 588 с.
3. *Блюм А. В.* Частные и кооперативные издательства под контролем Главлита // Книга. Исследования и материалы / Сост. А. П. Толстяков. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1993. Сб. 66. С. 175–191.
4. *Богданов-Березовский В. М.* Дороги искусства. М.: Музыка, 1971. 280 с.
5. *Бушен А. Д.* Александр Данилович Каменский: Очерк жизни и творчества. Л.: Советский композитор, 1982. 144 с.
6. *Василий Иванович Яшнев (1879–1962): К 135-летию со дня рождения: сборник библиографических и библиографических материалов / Сост. С. Л. Бакалова, гл. ред. В. И. Павлова. Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. 61 с.*

7. Весь Ленинград на 1926 г. Л.: Орг. отд. Ленингр. Губисполкома, 1926. 1096 с.
8. Весь Ленинград на 1931 г. Л.: Леноблисполком и Ленсовет, 1931. 1262 с.
9. Весь Ленинград на 1933 г. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. 1176 с.
10. Весь Ленинград на 1934 г. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1934. 1209 с.
11. *Вольман Б. Л.* Музыкальное издательство «Тритон» // Музыка и жизнь. Музыка и музыканты Ленинграда / Ред.-сост.: Л. Н. Раабен, Е. А. Ручьевская, А. Н. Сохор. М.; Л.: Советский композитор, 1972. С. 180–189.
12. *Друскин М. С.* Издательство «Тритон» // Советская музыка. 1935. № 11. С. 90–93.
13. *Попов Г. Н.* Из литературного наследия: Страницы биографии / Сост., ред., коммент. и указ. З. А. Апетян; вступ. ст. И. Ф. Бэлзы. М.: Советский композитор, 1986. 446 с.
14. Человек трех эпох: Материалы [Яшневских] чтений, посвященных 135-летию со дня рождения Василия Ивановича Яшнева (24 апреля 2014 года) / Сост. С. Л. Бакалова; гл. ред. В. И. Павлова. Псков: Псковская обл. универсальная научная библиотека, 2014. 63 с.
15. Эрнст Кшенек и его опера «Прыжок через тень». Серия «Новая музыка» Ленинградской Ассоциации Современной музыки, сб. 2 / Под ред. Игоря Глебова и С. Гинзбурга. Л.: Тритон, 1927. 29 с.

Список сокращений

КР РИИИ — Кабинет рукописей Российского института истории искусств

ЛАСМ — Ленинградская ассоциация современной музыки

Ленгублит — Ленинградское губернское управление по делам литературы, издательств и зрелищ

Ленобластлит — Ленинградский областной и городской отдел главного управления по делам литературы и издательств СНК СССР

НЭП — новая экономическая политика

РАПМ — Российская ассоциация пролетарских музыкантов

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства

ЦГАКФФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив